КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Ethnographic Atlas. «Ethnology», vol. I—VI, 1962—1967.

Журнал «Ethnology», издаваемый в США ежеквартально с 1962 г., публиковал частями в каждом номере «Этнографический атлас», ставящий целью обобщить данные о социальной организации народов мира и создать этнографическую модель мира. В первом номере за 1967 г. приведена последняя часть атласа. Общее число учтенных этнических единиц равно 1170. В следующем номере дана общая сводка (summary), хотя и в несколько сокращенном виде (862 этнических единицы). В общую сводку не включено около 300 этнических единиц, социальная организация которых изучена недостаточно, и несколько — по другим причинам. Автором атласа является в основном Дж. Мёрдок.

История данного атласа такова. В 1941 г. Мёрдок приступил к сбору материалов о локальных группах, браке, семье, системах родства у разных народов и с этой целью изучил собранную Иельским университетом информацию о 150 этнических общностях как отсталых, так и высоко развитых. Примерно за месяц он выбрал нужные ему данные по 85 народам. Работая в библиотеках, он собрал материалы еще по 165 народам, на что ушло более года. При этом в библиотеках Мёрдок в большинстве случаев вынужден был по каждому народу ограничиться одной книгой или даже только статьей.

Данные об этих 250 народах были использованы Мёрдоком при написании книги «Социальная структура»[1]. Он продолжил затем работу по сбору и систематизации материалов о социальной организации народов мира. В 1957 г. выходит в свет его «Этнографическая модель мира»[2].

Мёрдок делит земной шар на шесть больших зон: Африка; Средиземноморье; Восточная Евразия; Австралия, Индонезия и Океания; Северная Америка; Южная Америка. Каждая их этих зон поделена им на 10 районов. В большинстве районов представлено по 10 этнических единиц, в некоторых — меньше. Всего представлено 565 этнических единиц, и для каждой из них с помощью условных знаков указано 30 «культурных характеристик» (форма хозяйства, разделение труда, типы поселений, типы общин, формы домохозяйств и семей, локальность брака, формы брака, экзогамия, патрилинейные, матрилинейные и билатеральные группы, терминология родства, социальное расслоение, максимальные политические объединения, характер наследования власти).

По мнению Мёрдока, в его этнографической модели мира представлены все варианты культур, и каждая из них охарактеризована в соответствии с определенными стандартными этнографическими категориями; учтены все возможности культур к изменчивости в различных природных и исторических условиях; представлено, таким образом, человечество в целом. Этнографическая модель мира, полагает он, может быть использована для проверки научных теорий и гипотез.

За прошедшие несколько лет этнографическая модель мира вошла в науку как один из важных этнографических источников. В зарубежных журналах и сборниках появились статьи, основанные почти исключительно на этом источнике. Авторы статей, однако, используют его обычно не полностью, а лишь частично. Так, М. Эмбер из 565 обществ выбрал только 24[3]; М. Спиро из 565 народов выбрал 60 (по одному из

---

[1] G. P. Murdock, Social structure, New York, 1949.

[2] G. P. Murdock, World ethnographic sample, «American Anthropologist», vol. 59, № 4, 1957.

[3] M. Ember, The relationship between economic and political development in nonindustrialized societies, «Ethnology», vol. II, № 2, 1963.

каждого района)[4]. Д. Аберле, изучавший матрилинейность, выбрал только матрилинейные племена и народы (таковых оказалось 85 из 565, т. е. около 15%)[5].

Этнографическая модель мира содержала, как и следовало ожидать, много неточных сведений. Кроме того, она не была приспособлена для занесения данных на перфокарты и машинной их обработки.

В связи с этим возникла потребность в новой публикации данных о социальной организации народов мира, что и делалось, начиная с 1962 г. В журнале «Ethnology» последние несколько страниц в каждом номере отводилось под «Этнографический атлас». В атласе сохранено деление на прежние 6 зон и 60 районов, но географические данные закодированы: зоны обозначены большими буквами, районы — маленькими. После маленькой буквы стоит цифра, указывающая порядковый номер этнической единицы, учтенной атласом в этом районе. Затем следует общий порядковый номер этнической единицы и ее название. Например, «*Nd 65, 607, валапаи*» означает: Северная Америка (N), район степей и плато (d), 65-я этническая единица в этом районе, 607-й общий порядковый номер, племя валапаи; «*Cb_{29}, 1087, нгизим*» означает: Средиземноморье, район мусульманского Судана, 29-я этническая единица в этом районе, 1087-й общий порядковый номер, племя нгизим. Число учтенных в 21 номере журнала этнических единиц, как уже отмечено, равно 1170, а в общей сводке — 862.

Обращает на себя внимание несколько необычная нумерация колонок: 1, 3, 7, 1[illegible] и т. д. Дело в том, что в каждую колонку на перфокарте вносится часто не один условный знак, а несколько, для чего требуется несколько клеток. В колонке 1 указываются зона (большой буквой) и район (маленькой), для чего требуется две клетки, и поэтому следующая колонка носит порядковый номер 3. В колонке 3 указан общий порядковый номер этнической единицы, для чего требуется четыре клетки (номер может быть четырехзначным), и поэтому следующая колонка носит порядковый номер 7 (название народа в перфокарту не вносится) и т. д., вплоть до колонки 101.

В т. II, № 1 (1963 г.) Мёрдок закончил публикацию данных о социальной организации для 400 этнических единиц. С его точки зрения, это — новая, уточненная этнографическая модель мира, в которой учтены основные типы культур, как высоко развитых, так и отсталых.

Но этнографическая модель мира, если под моделью понимать научно обоснованный аналог реальной этнографической действительности, у Мёрдока на этот раз явно не получилась. Во-первых, не вполне правильно сделана выборка этнических единиц в каждом из 60 районов — так, в районе Восточная Европа удивляет отсутствие восточных славян. Во-вторых, в модели нет самых необходимых сведений по промышленно развитым народам — не учтены промышленность, транспорт, государственный строй, основные партии, здравоохранение, образование и т. д. Попытка охарактеризовать социальную структуру португальцев, датчан, ирландцев почти только одними семейно-родовыми институтами обречена на неудачу. То, что важно в доклассовом обществе, в классовом отходит на второй план. Не исключено, что папуас или ботокуд, попав к янки, обратил бы основное внимание на форму и локальность брака, систему родства, отношения между родственниками. Но от этнографической модели мира мы вправе ожидать большего.

Завершив этнографическую модель мира (400 этнических единиц) Мёрдок в дальнейшем основное внимание обращает на отсталые племена и народности. В целом его атлас охватывает, как справедливо отметил уже упоминавшийся Эмбер, преимущественно «неиндустриальные культуры». В т. II, № 2 Мёрдок добавил еще 55 этнических единиц, после чего в шести районах (из 60) оказались охваченными все в достаточной мере изученные культуры. Эти районы таковы: южноафриканские банту (Ab), семитический Ближний Восток (Cj), Ассам и Бирма (Ei), Микронезия (If), юго-запад США (Nh)), Гвиана (Sc). В т. II, № 4 и т. III, № 1, 2, 3 добавлено еще 170 этнических единиц, после чего еще пять районов Северной Америки оказались полностью охваченными: арктический район (Na), северо-западный берег (Nb), Калифорния (Nc), район степей и плато (Nd), район равнин (Ne).

Мёрдок подчеркивает, что по племенам Северной Америки он просмотрел всю этнографическую литературу и столь же тщательно изучил литературу по народам Африки, которая в атласе тоже охвачена весьма полно.

Данные по Южной Америке, Индонезии и Океании в целом представляются адекватными, хотя уточнения необходимы, и они из номера в номер печатались в комментариях.

Народы СССР отражены в атласе неполно. Вызывает удивление, что Мёрдок совершенно не использовал многотомное издание «Народы мира», например том «На-

---

[4] M. F. Spiro, A typology of social structure and the patterning of social institutions: a cross-cultural survey, «American Anthropologist», vol. 67, № 5, 1965.

[5] D. F. Aberle, Matrilineal descent in cross-cultural perspective, в сб. «Matrilineal kinship», Berkeley and Los Angeles, 1961.

роды Сибири», переведенный на английский язык. Он ознакомился всего лишь с тремя работами на русском языке, посвященными народам СССР [6].

Чтобы познакомить читателя с тем, как Мёрдок излагает данные о социальной организации с помощью условных знаков, я привожу ниже собранные им сведения о ненцах, а в скобках — те условные знаки, которыми эти сведения закодированы в атласе.

Хозяйство (кол. 7) — основную роль играют скотоводство, охота и рыболовство, собирательство и земледелие отсутствуют (03340). Способ получения жены (кол. 12) — ненец покупает жену (B), но есть альтернатива — иногда жена приходит с приданым (d). Форма семьи (кол. 14) — семья большая, при этом в старшем поколении — одна брачная пара, а в других — минимум по две, встречается случайное или ограниченное многоженство (Fn). Локальность брака (кол. 16) — супруги живут вместе с патрилинейными родственниками мужа (P). Характер общины (кол. 19) — сначала в атласе был знак, указывающий на отсутствие сведений (.), но позднее было отмечено, что община имеет тенденцию к локальной экзогамии, при этом отсутствует специфическая клановая структура (E). Патрилинейные группы (кол. 20) — имеются фратрии, их больше двух, они состоят из родов (P). Матрилинейные группы (кол. 22) — отсутствуют (0). Билатеральные группы (кол. 24) — отсутствуют (0). Кузенный брак (кол. 25) — можно жениться на всех кузинах, кроме дочери брата отца, предпочитается брак на дочери брата матери (Tm). Терминология родства для кузенов и кузин (кол. 27) — в атласе сделана ссылка на комментарии (*), а там отмечено: по одним источникам — эскимосская (E), по другим — гавайская (H). Характер земледелия (кол. 28) — земледелие отсутствует (0). Характер поселений (кол. 30) — типичный для кочевых или бродячих общин (B). Средний размер локальных общин (кол. 31) — менее 50 чел. (1). Далее следуют: иерархия управления (кол. 32), высшие божества (кол. 34), типы игр (кол. 35), половые табу после рождения ребенка (кол. 36), увечья мужских половых органов (кол. 37), изоляция мальчиков-подростков (кол. 38), типы скотоводства (кол. 39), разделение труда между полами в различных видах хозяйственной деятельности (кол. 42—62), лингвистическая принадлежность (кол. 64), классовая стратификация (кол. 67), касты (кол. 69), рабство (кол. 71), замещение должности вождя (кол. 73), наследование собственности на землю (кол. 74), наследование движимой собственности (кол. 76), нормы добрачной половой жизни (кол. 78), местный тип жилища (форма, уровень пола, материал для стен, форма крыши, материал для крыши, кол. 80—84), новый или заимствованный тип жилища (кол. 85—89), отношения между различными родственниками (кол. 90—101).

Я привожу ниже данные о всех народах СССР, имеющиеся в атласе Мёрдока, по колонкам от 1-й до 31-й. В комментариях Мёрдок приводит варианты этнического термина, широту и долготу занимаемой народом территории, численность населения, использованные им источники, а также время, к которому относятся данные (в моей таблице время отмечено в кол. 3) (см. таблицу). Нам остается раскрыть значение условных знаков, встречающихся в таблице.

Кол. 1: Ch — Вост. Европа; Ci — Турция и Кавказ; Eb — Центральная Азия; Ec — Арктическая Азия.

Кол. 7: первая цифра относится к собирательству, вторая — к охоте, третья — к рыболовству (включая охоту на морского зверя), четвертая — к скотоводству и пятая — к земледелию. Цифра 0 означает, что доля данной формы хозяйства составляет от 0 до 5%; цифра 1 — от 6 до 15%; 2 — от 16 до 25%; 3 — от 26 до 35%; 4 — от 36 до 45%; 5 — от 46 до 55%; 6 — от 56 до 65%; 7 — от 66 до 75%; 8 — от 76 до 85%; 9 — от 86 до 100%. Сумма всех пяти цифр равна 10, т. е. 100%.

Кол. 12: способ получения жены; B — калым; D — приданое; G — обмен подарками, примерно равный; S — брак путем отработки. Большая буква отмечает преобладающую практику, маленькая — альтернативу.

Кол. 14: формы семьи: E — большая семья, в которой в каждом брачном поколении минимум по две семьи (братьев, сестер, кузенов); F — то же, в старшем поколении одна семья, в других минимум по две; G — то же, состоит из двух родственных семей (чаще всего лиц смежных поколений); M — независимая малая семья, с моногамией; N — то же, со случайным или ограниченным многоженством; P — независимая малая семья, с обычным многоженством (не установлено, являются ли жены преимущественно сестрами и занимают ли они отдельные хижины или апартаменты); Q — то же, полигиния не является сороральной, но жены занимают отдельные хижины или апартаменты; R — то же, жены являются сестрами, но не имеют отдельных хижин или апартаментов; S — то же, полигиния сороральная, жены обычно занимают отдельные хижины. Маленькие буквы (m, n, o, p, q, r, s) после E, F, G говорят о характере малых семей, входящих в большие семьи.

[6] Л. Я. Штернберг, Семья и род у народов северо-восточной Азии, Л., 1933; С. С. Гаджиева, Каякентские кумыки. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 46, 1958; В. Иславин, Самоеды в домашнем и общественном быту, СПб., 1847 (у Мёрдока опечатка — 1947).

1	3	7	12	14	16	19	20	22	24	25	27	28	30	31
Ch_2	130. Гуцулы 1890	01144	D	M	vN	D	0	0	K	.	E	Ic	N	7
Ch_4	323. Марийцы 1900	00235	D	M	N	A	0	0	B	N	.	Ic	H	5
Ch_6	685. Белорусы 1910	00136	D	Gm	Bn	A	0	0	K	S	E	Ir	V	7
Ch_7	686. Украинцы 1930	00136	D	Gm	**Vn**	D	0	0	K	N	E	Ic	V	8
Ci_1	31. Калмыки 1920	01171	G	Em	Pn	C	P_S	0	0	N	0	Cc	S	.
Ci_2	32. Хевсуры 1930	01135	Bd	N	oP	C	S	0	0	0	.	Ic	V	.
Ci_3	131. Кумыки 1900	00037	Bd	N	N*	D	0	0	K	.	E	Ic	V	.
Ci_4	229. Черкесы 1920	01045	B	Fp	Pn	A	S	0	0	.	E	Ic	H	.
Ci_6	908. Осетины 1880	01054	B	En	P	C_S	S	0	0	T	.	Ic	V	.
Ci_7	909. Чеченцы 1900	00055	B	Fp	P	C	S	0	0	.	.	Ic	V	.
Ci_8	910. Грузины 1850	00037	D	Em	P	.	.	0	.	.	D	Ic	V	8
Ci_9	911. Сваны 1910	01144	Bd	Em	P	C	S	0	0	.	.	Ic	V	.
Ci_{10}	912. Армяне 1900	00037	Bd	Em	Vu	A	0*	0	B	0	E	Ic	V	8
Eb_1	35. Казахи 1910	01081	Bd	Fp	P	C	Ps	0	0	N	0	C*	S	2
Eb_5	234. Туркмены 1910	00046	B	Fn	P	*	Pl	0	0	Em*	S	Ic	V	.
Eb_6	359. Буряты 1900	02071	B	En	P	C	S	0	0	E	Z*			
Ec_1	37. Нивхи 1920	23500	B	N	P	S	S	0	0	Mm	I	0	S	2
Ec_2	38. Якуты 1900	12241	Gs	Fq	uP	C	P	0	0	T	S	Cc	S	2
Ec_3	135. Чукчи 1900	02350	S	Gq	uVu	A	0	0	B	Q	E	0	B	1
Ec_4	136. Ненцы 1900	03340	Bd	Fn	P	E	P	0	0	Tm	E*	.	B	1
Ec_5	235. Коряки 1910	11530	S	En	uVu	A	0	0	B	S	E	0	T	3
Ec_6	236. Юкагиры 1900	15400	Sx	Gn	uVu	E	0	0	B	S	.	0	S	1
Ec_8	360. Кеты 1900	03610	B	M	Vn	.	S	0	0	.	.	0	S	2
Ec_9	1108. Нанайцы 1920	03412	B	Fn	P	.	S	0	0	E	.	Ec	V	.
Ec_{10}	1109. Ханты 1880	03430	B	N	P	A	S*	0	0	N	0	0	S	.

Кол. 16: формы послебрачного поселения; B — амбилокальный брак, одни брачные пары живут с родителями мужа, другие — с родителями жены, при соотношении этих форм не выше чем 2 : 1. При большем соотношении будет либо Uv (предпочтительна уксорилокальность), либо Vu (предпочтительна вирилокальность); N — неолокальный брак; O — муж и жена остаются в своих прежних домохозяйствах или мужья живут отдельно от жен в мужских домах; P — патрилокальный брак; брачная пара живет с патрилинейными родственниками мужа; U — уксорилокальный брак, брачная пара живет с родственниками жены (но там нет матрилокальных и матрилинейных групп); V — вирилокальный брак, брачная пара живет с родственниками мужа (но там нет патрилокальных и патрилинейных групп). Маленькая буква после большой — альтернатива; до большой — временная резиденция в первый период после брака.

Кол. 19: характер общины: A — атамные общины (нет ни локальной экзогамии, ни локальной эндогамии), отсутствуют локализованные кланы; C — клановые общины, каждая из них состоит в основном из локализованной экзогамной родственной группы или клана, Cs — клановая община поделена на субкланы (clan-barrios); D — демы, т. е. общины с тенденцией к локальной эндогамии, но без деления на субкланы; E — общины с тенденцией к локальной эндогамии, но не имеющие специфической клановой структуры; S — сегментированные общины, т. е. состоящие из субкланов, кварталов, хуторов, каждый из которых является локализованной родственной группой или кланом, без локальной экзогамии. В этой колонке большие семьи (E в кол. 14) трактуются как субкланы, если они матрилинейны, патрилинейны или амбилинейны, и не отмечаются, если они билатеральны.

Кол. 20: патрилинейные группы и экзогамия, большая буква обозначает максимальную группу родственников, маленькая — максимальную экзогамную группу; 0 — патрилинейные группы, экзогамия отсутствует; L — линидж (lineage), члены которой живут в одной общине или в подразделении общины; P — фратрии, когда их больше двух и когда имеются также роды (когда их две, то они называются половинами и обозначаются буквой M); S — линидж, члены которой живут в нескольких общинах.

Кол. 22: матрилинейные группы и экзогамия, условные знаки — те же, что и в кол. 20, только они обозначают матрилинейные группы.

Кол. 24: когнатные родственные группы; B — билатеральные группы; 0 — когнатных групп нет; K — родня (kindred), т. е. билатеральная группа, особая для каждого индивида.

Кол. 25: кузенный брак; 0 — запрещены браки на всех кузинах первой степени (о браках на кузинах второй степени нет данных); E — брак на дочери брата матери и дочери сестры матери; Em — предпочтительно на дочери брата матери; M — брак

на дочери брата матери, Mm — если он не просто разрешен, но предпочитается; N — запрещены браки на всех кузинах первой и второй степени; Q — разрешен брак на дочери сестры отца, дочери брата отца, дочери сестры матери; дочери брата матери; T — разрешен брак на всех кузинах, кроме дочери брата отца; S — запрещены браки на кузинах первой степени, но разрешены браки на кузинах второй степени.

Кол. 27: термины родства для кузенов и кузин первой степени; 0 — система омаха (дети брата матери=мать или брат матери; дети сестры отца=мои племянники или дети сестры); I — ирокезская система (дети сестры отца=дети брата матери, но терминология другая, чем для братьев и сестер и для параллельных кузенов и кузин); S — суданская система (дети сестры отца — один термин, дети брата матери — другой, и эти термины отличны от терминов для братьев и сестер и параллельных кузенов и кузин, а система в целом отлична от систем кроу и омаха и от описательных систем); E — эскимосская система (все кузены и кузины обозначаются одинаково, но иначе чем братья и сестры); Z — смешанные или необычные системы (они охарактеризованы Мёрдоком в комментариях); D — описательные термины для всех кузенов и кузин.

Кол. 28: земледелие; 0 — полное отсутствие земледелия; C — случайное земледелие; I — интенсивное земледелие с удобрениями, сменой культур и т. д.; J — интенсивное земледелие с ирригацией; c — хлебные злаки (кукуруза, просо, рис, пшеница); r — корнеплоды (маниока, батат, таро, ямс).

Кол. 30: характер поселений; S — полукочевые общины, в одни сезоны живут оседло, в другие — кочуют; N — разбросанные семейные домохозяйства, образующие соседство (neighbourhood); B — кочевые или бродячие общины; H — обособленные хутора, при этом несколько хуторов образуют более или менее постоянную единую общину; V — компактные и сравнительно постоянные поселения (деревни, небольшие города); T — полуоседлые поселения — в разные сезоны жители переходят из одного фиксированного поселения в другое или живут в одном поселении, но значительная часть их в определенные сезоны уходит и селится в передвижных стойбищах.

Кол. 31: средние размеры локальных общин; 1 — менее 50 чел.; 2 — от 50 до 99 чел.; 3 — от 100 до 199 чел.; 4 — от 200 до 399 чел.; 5 — от 400 до 1000 чел.; 6 — более 1000 чел., но нет еще городов с населением более 5 тыс.; 7 — один или несколько туземных городов с населением более 5 тыс. чел., но нет еще городов с населением более 50 тыс. чел.; 8 — один или несколько туземных городов с населением более 50 тыс. чел.

В комментариях сделаны следующие уточнения к таблице:

Казахи, кол. 28: до недавнего времени — только косили траву.

Кумыки, кол. 16: небольшие патрилокальные расширенные семьи, характерные для начала XIX в., практически исчезли к 1900 г.

Туркмены, кол. 19: Фрейкин упоминает локализованные кланы; кол. 25: возможно Mm.

Буряты, кол. 27: кузены и кузины с отцовской стороны обозначаются одним термином, с материнской — другим.

Остяки, кол. 20: но Штейниц сообщает об агамных патрилинейных половинах.

Выше указаны лишь те кодовые знаки, которые встречаются в таблице по народам СССР в колонках с 1-й по 31-ю. В действительности этих знаков в атласе в несколько раз больше. Достаточно упомянуть такие широко распространенные этноэлементы, отсутствующие у вошедших в атлас народов СССР, как авункулокальный брак (A), матрилокальный брак (M), система родства типа кроу (C) и т. д. Следует также учесть, что мною опущена весьма сложная терминология (например, типы кузенного брака: дуолатеральный, трилатеральный, квадрилатеральный и т. п.). Наконец, надо помнить о том, что ряд распространенных терминов имеет в атласе специфическое обозначение: sib — род, clan — родовая община (включая жен и мужей членов рода) и т. д.

Как видно из приведенной таблицы, Мёрдок включил позднее в атлас белорусов и украинцев (№ 685 и 686). По этим народам имеется обширная литература, но Мёрдок почерпнул сведения о белорусах, относящиеся к 1910 г., только из неопубликованных заметок М. Эмбера, а сведения об украинцах, относящиеся к 1930 г., только из неопубликованной рукописи П. Фридриха «Социальная организация украинской деревни». Мёрдок, правда, обращается ко всем ученым мира с просьбой вносить поправки в его данные, и лучше это делать сейчас, чем позже, когда придется уточнять эти данные уже не в самом атласе, а в трудах, основанных на атласе (число которых растет). Однако метод сбора данных, когда о многомиллионном высокоразвитом народе судят по жителям одной деревни (которая к тому же не названа), может отбить у специалистов охоту вносить в эти данные какие-либо поправки.

Данные Мёрдока по белорусам относятся к дооктябрьскому периоду, а по украинцам — к послеоктябрьскому. Коренные изменения, происшедшие в хозяйстве, общественном строе, культуре и быте украинцев, в атласе совершенно не отражены.

Придется коснуться тех сторон социально-структурной концепции Мёрдока, которые сказались на качестве атласа. Во-первых социальная структура понимается Мёрдоком крайне узко. Для него социальная структура — это локальность брака, филиация, кланы и демы, родовые и когнатные группы, экзогамия, брак, семья, система родства [7].

Во-вторых, социальная структура мыслится им как замкнутая система, стремящаяся к равновесию. Многие факторы нарушают это равновесие, воздействуя в первую очередь на локальность брака и изменяя ее, что затем вызывает изменения в формах семьи, рода, в системах родства и т. д.

В-третьих, Мёрдок отрицает социальный прогресс, хотя и говорит об «эволюции социальных организаций». Он полагает, что нет и не может быть «никакой неизбежной последовательности социальных форм» [8] и любая из них в принципе возможна в любом обществе и в любую эпоху.

В свете этих сторон концепции Мёрдока понятно, почему локальность брака стоит в атласе на одном из первых мест, столь большое внимание уделено браку, семье, роду, системам родства и столь малое — формам собственности, видам совместного труда, обмену и т. д.

Мёрдок допускает грубую ошибку, объединяя под одним термином («нуклеарная семья») и обозначая одним условным знаком (M) как парную семью в доклассовых обществах, так и моногамную семью в обществах классовых. Неправ Мёрдок и тогда, когда он объединяет как «идентичные» под одним термином («эскимосская система родства») и обозначает одним условным знаком (E) системы родства европейцев и янки, с одной стороны, и андаманцев, огнеземельцев и эскимосов — с другой.

Подобного рода ошибки и неточности, допускаемые Мёрдоком, являются следствием его стремления построить для всего человечества единую социальную модель, в рамках которой он склонен видеть лишь количественные различия. На деле, однако, различия часто являются качественными.

В то же время надо отметить, что Мёрдоком собран огромный фактический материал, причем обработан таким способом, который делает большую имеющуюся этнографическую информацию в принципе обозримой.

По отношению к атласу Мёрдока есть тенденция слишком доверять заложенной в нем информации. В частности, предпринимаются попытки машинной ее обработки.

Как известно, ценность того, что мы получаем от машины, целиком зависит от ценности того, что мы в нее вводим. Хорошие результаты могут быть получены лишь при двух условиях — правильного подбора исходных данных и высокого их качества. Оба эти условия в атласе Мёрдока не соблюдены. Подбор исходных данных ведется с позиций антиисторической социально-структурной школы, что имеет следствием, во-первых, отсутствие в атласе ряда важнейших качественных показателей, таких как совместный труд, форма собственности и т. д., и, во-вторых, ошибки в формализации материала (мы уже говорили о формах систем родства; можно сказать еще о формах общин, где нет четко очерченных родовой, большесемейной и сельской общин). Сама техника сбора информации (две — три книги по каждому народу) выглядит, с точки зрения современной науки, устаревшей, примитивной.

Но это не значит, что атлас Мёрдока вообще не содержит материалов, которые с пользой могут быть учтены. Он может быть использован как справочное издание, или, говоря словами его автора, как «энциклопедия классифицированной этнографической информации» (т. 1, № 1, стр. 114). Предположим, что вам нужен список племен бродячих охотников и собирателей — вы можете его получить по кол. 3, где первые две цифры дают в сумме от 7 до 10. Вас интересует распространенность калыма — это легко определить по кол. 12, где стоит буква B. Племена, практикующие матрилокальный брак, можно отыскать по кол. 16, где стоит буква M. Условные знаки дают возможность проделать каждую из этих операций за несколько минут. Но дальнейшая обработка собранных данных обязательно предполагает проверку их по первоисточникам.

Атлас Мёрдока может быть полезен также при определении фактической базы для решения той или иной проблемы и подборе специалистов, которых целесообразно включить в проблемную группу.

Так, трое голландцев выбрали из этнографической модели мира 62 общества (Полинезия, Меланезия, Индонезия, Западная Африка) и детально изучили их по имеющейся литературе с целью установить, в частности, корреляцию между рабством, с одной стороны, и социальным расслоением среди свободных членов общества — с другой. Выяснилось, что рабство имеется там (17 обществ), где есть социальное расслоение (наследственные сословия, два или более) среди общинников, и нет там, где это расслоение только зарождается или полностью отсутствует (ни одного общества). Правда, есть четыре общества, где, по данным атласа, социального расслоения нет, а рабство зарождается, но авторы установили, что данные атласа по этим обще-

[7] G. P. Murdock, Social structure, pp. 200—202, 226—259.
[8] Там же, p. 200.

ствам неверны, и рабство в них практически не существует. С другой стороны, есть семь обществ, где налицо социальное расслоение среди общинников, но нет рабства. Возникает вопрос, почему в одних обществах с социальным расслоением среди общинников рабство возникает, а в других — нет (над этим вопросом, видимо, авторы работают сейчас). По всей вероятности, они ставят перед собой и другие вопросы, так как в их списке значится 16 обществ, в которых нет ни социального расслоения среди свободных общинников, ни рабства [9].

В принципе создание конденсированного свода информации по общественным отношениям, скажем народов СССР, не только возможно, но и крайне желательно, и вряд ли есть другой путь для этого, чем передача информации с помощью условных знаков. К этой области знаний вполне приложим совет Д. Бернала: «Единицы научной информации следовало бы собирать, шифровать, сортировать методами электроники, а затем уже доставлять их в полезном виде тем, кто хотел бы ими воспользоваться» [10]. Но, если говорить всерьез, к решению этой проблемы Мёрдок даже близко не подошел. Прочитав по каждому из народов СССР одну — две книги, он, конечно, сэкономил свои время и энергию. Но, как следствие этого, его данным недостает полноты, в них не выдержан принцип адекватности (неискаженности), обоснованности, устойчивости и одномерности. Такую информацию нет смысла вводить в машину. Те время и энергия, которые нам экономит машина — это лишь компенсация за время и энергию, которые затрачены на подготовку исходных данных, а в данном случае машине компенсировать нечего.

При серьезном подходе к решению этой проблемы придется, видимо, составить сначала отдельные атласы по таким крупным народам, как русские, украинцы и белорусы, или по группам народов, каковы народы Средней Азии, Севера, или даже более мелким, и в них учесть региональные особенности, которые подчас довольно велики. Лишь после этого можно будет подняться на более высокий уровень обобщения и в конечном счете создать единый атлас по народам СССР. При этом он, возможно, будет состоять из двух частей: в первой — синхронные таблицы [11], во второй — асинхронные (по уровням развития).

Весьма важный момент — это различение форм в рамках одного этноэлемента. Оно будет строго научным, если будет проведено с позиций историзма, с учетом конкретных изменений этого этноэлемента в истории данного народа и общих тенденций его развития в целом.

В той мере, в какой советская наука признает за фактами этнографии в сочетании с данными археологии и исторических источников значение источника для реконструкции первобытности (в буржуазной науке вошло в моду это отрицать), возможно создание проблемного атласа, нечто вроде корпуса общинно-родовых архаических норм, имеющего целью изучение архаической формации, первобытнообщинного строя.

Можно ли закодировать первобытнообщинный строй в том его виде, в каком он представлен у отсталых племен и народов, изученных и изучаемых этнографами? На этот вопрос можно дать только один ответ — положительный. Конечно, корпус не охватит всего множества явлений и многообразия их форм, но в нем вполне можно учесть наиболее типичные явления и те их формы, учет которых необходим для решения проблем, связанных с первобытнообщинным строем.

Наконец, после создания региональных и проблемных атласов и выработки на их основе общих для всего мира единиц этнографической информации можно приступить к построению этнографической модели мира. Она будет единой для всех народов, но, конечно, для определенной эпохи.

Как уже отмечалось, первая попытка Мёрдока создать этнографическую модель мира (400 этнических единиц) оказалась неудачной. В общей сводке он делает вторую попытку — 862 этнических единицы объединены им в 412 групп (clusters). Исследователь может из каждой группы выбрать (если в группе не одна, а несколько этнических единиц) тот народ, по которому данные об изучаемой им стороне социальной жизни наиболее полны и адекватны. Если такого народа в этой группе нет, Мёрдок считает возможным полностью исключить ее из исследования. Эта модель, несомненно, является более гибкой, чем первая; в ней, в отличие от первой, представлены восточные славяне (украинцы и белорусы). Но в целом ей свойственны все

---

[9] C. Baks, J. C. Breman, A. T. Nooij, Slavery as system of production in tribal society, «Bijdragen tot de Taal Land- en Volkenkunde», Deel 122, 1-e Aflevering, 1966, p 90—109.

[10] Дж. Д. Бернал, Двадцать пять лет спустя, в сб. «Наука о науке», М., 1966, стр. 268.

[11] Идея синхронных таблиц была высказана недавно Б. А. Рыбаковым, когда он предложил издать социологические карты нашей страны для XVIII, XIX, начала XX и середины XX вв. В России было много укладов, «но никем еще ни разу эта многоукладность не была выражена в виде детально составленных карт» (см. сб. «История и социология», М., 1964, стр. 60).

прежние пороки: социальная структура промышленноразвитых народов характеризуется семейно-родовыми институтами, нарушены элементарные требования историзма и свалены в одну кучу данных разных эпох: начало нашей эры (римляне), XI в. (исландцы), XVI в. (инки, ацтеки), XVII в. (гуроны, каллинаго), XVIII в. (крики), XIX в. (андаманцы, шеренте, квакиютль и т. д.), XX в. (бирманцы, голландцы, аймара, зуни и т. д.). Этнографический мир от века к веку изменялся, следовательно, и модель его не может быть единой для всех веков.

Н. А. Бутинов

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ Т. ХЕЙЕРДАЛА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПОЛИНЕЗИИ

Archeology of Easter Island. Reports of the Norwegian archaeological expedition to Easter Island and the East Pacific. Vol. I. Monographs of the School of American Research and the Museum of New Mexico, № 24, part 1, Chicago, New York, San Francisco, 1961, 559 стр., 138 илл. в тексте, 96 табл.; Miscellaneous papers. Reports of the Norwegian Archaeological Expedition to Easter Island and the East Pacific. Vol. 2. Monographs of the School of American Research and the Kon-Tiki Museum, № 24, part 2, Stockholm, 1965, 512 стр., 195 илл. в тексте, 60 табл.

С октября 1955 г. до середины 1956 г. в Океании работала экспедиция, организованная известным норвежским путешественником и ученым Туром Хейердалом. В качестве района раскопок была выбрана Юго-Восточная Полинезия, так как систематические раскопки здесь никогда не велись (вообще в Полинезии до 1955 г. серьезные раскопки проводились только на Новой Зеландии, Гавайских островах и отчасти на Тонга). Знания ученых базировались лишь на этнографических исследованиях, фольклорных традициях и скудном подъемном археологическом материале.

Покинув в сентябре 1955 г. Осло, экспедиция посетила Галапагосские о-ва, Сала-и-Гомес и в октябре прибыла на о-в Пасхи, раскопки на котором были закончены лишь в начале апреля 1956 г. Затем экспедиция посетила еще ряд островов Полинезии: Питкэрн, Мангареву, Рапа-Ити, Маркизские и другие.

В 1961 г. вышел из печати первый том трудов экспедиции Т. Хейердала «Археология острова Пасхи» (в наших библиотеках он появился, к сожалению, с большим опозданием; в Ленинграде, например, лишь в середине 1964 г.). В этом томе опубликованы статьи-отчеты археологов — участников экспедиции — Э. Фердона, У. Мэллоя, К. Смита и А. Шельсволда; сам Т. Хейердал написал вводный и заключительный разделы (совместно с Фердоном), а также статью о различных археологических находках на поверхности.

В конце 1965 г. в Швеции вышел второй том трудов экспедиции, в котором напечатаны статьи шестнадцати исследователей нескольких стран (Норвегии, США, Швеции, Чили, Австралии, ФРГ и СССР), посвященные многим вопросам археологии, антропологии и этнографии народов Полинезии.

Первый том трудов экспедиции целиком посвящен работе археологов на о-ве Пасхи.

Почти 25 лет назад, еще будучи студентом-зоологом университета в Осло, Хейердал побывал на Маркизских островах. Именно там он пришел к мысли, что существующая теория заселения Полинезии из Азии неверна и что первые поселенцы далеких островов прибыли не из Азии, наперекор ветрам и течениям, а из Южной Америки. Позднее, в 1952 г., он подробно изложил в своей книге «Американские индейцы на Тихом океане»[1] гипотезу о двух миграционных волнах из Америки в Полинезию: первая волна состояла из людей доинкской культуры, живших около оз. Титикака и на перуанском побережье, а вторая волна прибыла с северо-западного побережья Северной Америки (с территории, населенной нутка и квакиютль).

В задачи новой экспедиции Хейердала входило найти археологические данные, которые подтвердили бы гипотезу о южноамериканском заселении Полинезии.

Большая вводная глава первого тома охватывает не только сведения о географическом положении о-ва Пасхи, его климате, флоре и фауне, но и события легендарного прошлого рапануйцев и историю открытия острова. В этой главе, однако, Хейердал приводит главным образом такие данные, которые подтверждают его гипотезу.

[1] Th. Heyerdahl, American Indians in the Pacific, London, 1952.